

Неизвестно, чем они атаковали, но всё дерево начало сильно трястись, заставляя предметы внутри Тыквенного дома подпрыгивать, как будто танцуя.

Чу Юэ нахмурился. Хотя он мог бы мгновенно восстановить дерево, даже если бы они его срубили, ему всё же не хотелось, чтобы они его разрушали.

Но если он выйдет наружу, его встретит град пуль. Что же делать?

Чу Юэ вдруг хлопнул в ладоши и дёрнул Бэймин Фэна:

— Ты можешь покрыть ствол дерева ледяными шипами? Пусть попробуют атаковать тогда.

Бэймин Фэн кивнул, и Чу Юэ открыл отверстие внизу тыквы. Бэймин Фэн положил руку на ствол и покрыл его слоем острых шипов, которые могли бы проткнуть руку при первом же ударе.

Атака прекратилась, и крики, которые уже стихли, снова раздались.

— Трусы, вы даже не мужчины, @*#□□...

Чу Юэ, видя, что крики становятся всё грязнее, поднялся по лестнице на вершину тыквы, а за ним последовал Бэймин Фэн. Они стояли рядом, глядя на толпу внизу.

Их было около сотни, все с угрожающими лицами, вооружённые различным оружием, но только около пятидесяти из них держали в руках пистолеты. Чу Юэ был удивлён — он думал, что у каждого будет пистолет.

К счастью, он не спросил об этом, иначе они бы точно начали кричать. Разве пистолеты растут на деревьях? Они получили их, обменяв с армией, и это было дорогостоящим делом, от которого их лидер чуть не плакал.

Чу Юэ улыбнулся и помахал рукой:

— Привет, устали? Хотите отдохнуть и выпить чаю?

Тот, кто кричал, хотел продолжить, но его остановила спокойная манера Чу Юэ. Он не смог вымолвить ни слова, лишь начал кашлять.

Затем он указал на Чу Юэ, а затем на усатого, который всё ещё висел на дереве, уже замёрзший:

— У вас хватает наглости убить человека и повесить его у себя дома.

Сказав это, он почувствовал себя глупо. Что это за фраза — «повесить у себя дома»? Звучало, как будто он предлагал повеситься у их двери.

Чу Юэ не стал обращать внимания на его реакцию, лишь взглянул на усатого:

— Вы уверены, что это не вы его застрелили? Я помню, что он был жив, когда я его вывесил, а после вашего обстрела он точно умер.

Крикун взорвался:

— Не ври! Мы бы никогда не убили нашего второго командира. Это ты его заморозил.

Чу Юэ почесал ухо. Второй командир? Они что, в фильме про бандитов играют?

— Даже если я его убил — что с того? Вам можно убивать, а нам мстить нельзя?

Чу Юэ смотрел на эту толпу безразлично, честно говоря, он презирал эту сборище.

Крикун не знал, что ответить, он не был главным и не мог принимать решения. Он обернулся к мужчине лет сорока-пятидесяти, темнокожему и крепкому, который до сих пор молчал.

Видя, что разговор зашёл в тупик, тот наконец заговорил:

— Вы здесь новичок? Только сегодня прибыли на базу?

Чу Юэ поднял бровь. Что это за вопросы? Хочет что-то выяснить?

— Мы прибыли на базу сегодня утром. Вы, должно быть, главарь Цзя Хуэя? Что вы хотите?

Этот темнокожий мужчина улыбнулся, но его слова не были обвинением:

— Мой второй командир действительно был наглым — издевался над слабыми, притеснял женщин и совершал множество злодеяний. Я давно хотел его наказать, но он был частью нашей команды, и я не мог этого сделать.

На этот раз ему просто не повезло — он попал в ваши руки. Вы правы — можно убивать, но нельзя мстить. Это как позволять себе всё, а другим ничего.

Я не виню вас за то, что вы его убили. Он сам виноват, что оказался слабее. Но я всё же его старший, и даже если я не могу отомстить за него, я не могу позволить, чтобы его тело висело на всеобщем обозрении. Можете ли вы отдать его мне, чтобы я похоронил?

Его слова звучали искренне, и никто не мог найти в них изъяна. Даже те, кто не знал всей истории, могли бы поверить ему.

Чу Юэ же чувствовал, что этот человек был хитрым. Их группировка была одной из сильнейших на базе, и их второй командир был убит и повешен на всеобщее обозрение. Это было сильнейшим ударом по их репутации, но этот человек легко обошел это.

Получив согласие Чу Юэ, они сняли тело усатого и унесли его.

Когда они ушли за пределы видимости дерева, один из подчинённых, тот самый крикун, спросил:

— Босс, мы просто так сдались? Наш второй командир был убит ими.

Лидер, Ван Цюань, бросил на него злобный взгляд, заставив подчинённого содрогнуться:

— Пули на них не действуют, и ваши способности тоже. Что ты предлагаешь? Они прячутся в своей раковине, и мы ничего не можем сделать.

Армия базы хоть и не вмешивается открыто, но следит за нами. Если мы начнём шуметь, это будет плохо для нас.

— Но мы просто так сдадимся? Мы же влиятельная группировка. Если это выйдет наружу, как мы будем собирать людей?

Ван Цюань злобно ударил подчинённого по лицу:

— Кто сказал, что мы сдаёмся? Они не могут вечно прятаться в своей раковине. Когда они выйдут или окажутся в одиночестве, мы нанесём удар. Не думаю, что он сможет носить эту тыкву с собой.

Подчинённый был в недоумении. Обычно он был умным парнем, но на этот раз стал жертвой гнева босса, получив пощёчину.

Ван Цюань шёл впереди, разгневанный, а подчинённый следовал за ним, держась за щёку.

Если бы не его способность кормить его, кто бы пошёл за этим деревенщиной? Он не считал его за человека, думая, что он что-то из себя представляет.

Подчинённый поднял палец, и маленький вихрь закружился на кончике, лишь слегка подняв его чёлку.

Он опустил палец с разочарованием. Если бы его способность была силой или скоростью, а не этим бесполезным вихрем, ему не пришлось бы лизать задницу этому деревенщине.

Если бы он был сильнее, он бы уже занял его место, а не терпел это унижение.

Но сейчас, даже после пощёчины, он ничего не мог сделать. Он не мог убить его и должен был продолжать подчиняться.

Подчинённый глубоко вздохнул, подавив гнев, и последовал за боссом.

На вершине Тыквенного дома Чу Юэ и Бэймин Фэн наблюдали, как группа уносит тело усатого, даже не оглядываясь.

Чу Юэ моргнул, его длинные ресницы взмахнули, словно щекоча сердце Бэймин Фэна.

— Они просто ушли? — спросил он с недоумением.

Бэймин Фэн тоже моргнул:

— Эта толпа пришла, но даже не смогла взять нас, даже не смогла проникнуть в наше жилище. Их пули и способности были бесполезны. Это уже позор. Ты хочешь, чтобы они ещё больше опозорились?

Чу Юэ наклонил голову:

— Мне кажется, они не сдадутся так просто.

Бэймин Фэн погладил его по голове:

— Похоже, малыш не так уж глуп.

— Хватит называть меня малышом! Мне уже двадцать один, до апокалипсиса я был на последнем курсе — ещё полгода, и я бы уже работал. Называть меня малышом...

Он оглядел Бэймин Фэна с головы до ног, встретившись с его обворожительной улыбкой, от которой сердце забило быстрее.

Чу Юэ, который только что был полон решимости, теперь чувствовал себя неуверенно, его голос стал тише:

— Говоришь, будто ты такой взрослый.

[Перевод китайских терминов согласно глоссарию]

<http://bllate.org/book/16354/1478294>